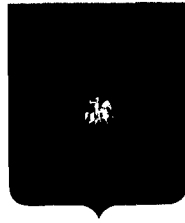

2

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №63-АПГ13-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Анишиной В.И. и Еременко Т.И.,
при секретаре Тихонове М.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению заместителя прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим абзаца четвертого части 2 статьи 7 Закона Ненецкого автономного округа от 17 февраля 2010 г. № 5-ОЗ «О мерах по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в Ненецком автономном округе» по апелляционному представлению прокурора Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 16 ноября 2012 г., которым в удовлетворении заявления прокурора отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Шаховой Л.А., представителя Администрации Ненецкого автономного округа Сидоренко О.В., возражавших против доводов апелляционного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию 16 февраля 2010 г. Собранием депутатов Ненецкого автономного округа принят и 17 февраля 2010 г. подписан главой администрации Ненецкого автономного округа Закон Ненецкого автономного округа № 5-ОЗ «О мерах по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в Ненецком автономном округе» (далее – Закон Ненецкого автономного округа от 17 февраля 2010 г. №5-ОЗ).

Первоначальный текст Закона Ненецкого автономного округа от 17 февраля 2010 г. №5-ОЗ опубликован в издании «Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа» 18 февраля 2010 г., № 1.

Статьей 7 Закона Ненецкого автономного округа от 17 февраля 2010 г. №5-ОЗ установлен порядок уведомления родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, и (или) органов внутренних дел и порядок доставления детей родителям (лицам, их заменяющим) или лицам, осуществляющим мероприятия с участием детей, в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

Так, согласно части 2 статьи 7 указанного Закона в случае отсутствия или невозможности установления местонахождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, а также при наличии иных обстоятельств, препятствующих незамедлительному доставлению ребенка указанным лицам, ребенок доставляется органами внутренних дел в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, по месту обнаружения ребенка или в учреждение, определенное органом исполнительной власти Ненецкого автономного округа, уполномоченным в сфере социальной защиты населения (далее - уполномоченный орган), (далее - учреждение).

Ребенок передается сотрудникам учреждения по акту доставления несовершеннолетнего в учреждение, форма которого утверждается уполномоченным органом.

Органы внутренних дел принимают меры по информированию родителей (лиц, их заменяющих) о нахождении ребенка в данном учреждении.

При обращении в учреждение родителей (лиц, их заменяющих) ребенок незамедлительно передается под расписку указанным лицам. В случае невозможности присутствия родителей (лиц, их заменяющих) в учреждении ребенок передается под расписку близким совершеннолетним родственникам, включая братьев и сестер, дедушек и бабушек ребенка, братьев и сестер родителей ребенка, в случае обращения указанных лиц в учреждение.

Если в течение 72 часов с момента поступления ребенка в учреждение родители (лица, их заменяющие) или близкие совершеннолетние родственники не забрали ребенка из учреждения, администрация учреждения извещает орган опеки и попечительства и принимает меры к устройству ребенка как безнадзорного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Заместитель прокурора Ненецкого автономного округа обратился в суд с заявлением о признании недействующим абзаца четвертого части 2 статьи 7 в части слов «В случае невозможности присутствия родителей (лиц, их заменяющих) в учреждении ребенок передается под расписку близким совершеннолетним родственникам, включая братьев и сестер, дедушек и бабушек ребенка, братьев и сестер родителей ребенка, в случае обращения указанных лиц в учреждение» Закона Ненецкого автономного округа от 17 февраля 2010 г. № 5-ОЗ, ссылаясь на его противоречие статьям 56, 63, 64, 148 Семейного кодекса Российской Федерации, статьям 26, 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». По мнению прокурора, федеральное законодательство исключает возможность передачи несовершеннолетнего ребенка его родственникам, не являющимся родителями ребенка либо лицами, их замещающими, поскольку перечень указанных лиц в качестве законных представителей ребенка является исчерпывающим. Применение оспариваемой нормы влечет нарушение установленных семейным законодательством прав как несовершеннолетнего ребенка, так его законных представителей.

Решением суда Ненецкого автономного округа от 16 ноября 2012 г. заявление прокурора оставлено без удовлетворения.

В апелляционном представлении прокурор Ненецкого автономного округа просит решение отменить как незаконное и необоснованное, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пунктами «е» и «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы воспитания, защита семьи, материнства, отцовства и детства находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом,

изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка установлены в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ).

Согласно пункту 2 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации относятся реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), безнадзорных детей, детей-инвалидов, организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей (за исключением организации отдыха детей в каникулярное время).

В силу пункта 3 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ законами субъектов Российской Федерации в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию могут устанавливаться порядок уведомления родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, и (или) органов внутренних дел в случае обнаружения ребенка в местах, указанных в абзацах втором и третьем данного пункта, в нарушение установленных требований, а также порядок доставления такого ребенка его родителям (лицам, их заменяющим) или лицам, осуществляющим мероприятия с участием детей, либо в случае отсутствия указанных лиц, невозможности установления их местонахождения или иных препятствующих незамедлительному доставлению ребенка указанным лицам обстоятельств в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, по месту обнаружения ребенка.

Рассматривая дело, суд, проанализировав статьи 1, 3, 4, 5, 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ, статьи 55, 56, 64 и 148 Семейного кодекса Российской Федерации, пришел к правильному выводу о том, что оспариваемая норма, предусматривающая при определенных обстоятельствах возможность передачи ребенка, доставленного в специализированное учреждение, иным (кроме родителей или лиц их замещающих) близким родственникам, положениям федерального законодательства не противоречит. При этом суд исходил из того, что статья 7 Закона в оспариваемой части направлена на повышение уровня обеспечения гарантий прав и законных интересов ребенка, оказавшегося в

специализированном учреждении, не ограничивает прав их родителей или иных законных представителей, не освобождает данных лиц от выполнения возложенных на них семейным законодательством обязанностей, а также от несения предусмотренной законом ответственности. Суд правильно исходил из того обстоятельства, что федеральным законодательством не предусмотрен исчерпывающий перечень лиц, которым может быть передан ребенок для возвращения в семью, доставленный в специальное учреждение.

Таким образом, суд исходил из того, что обязанность передать такого ребенка в семью следует из норм и принципов семейного законодательства, законодательства о защите прав несовершеннолетних в Российской Федерации, поскольку в Российской Федерации признается и гарантируется право ребенка жить и воспитываться в семье (часть 2 статьи 54 СК РФ), устанавливается приоритет семейного воспитания, признается право на общение ребенка не только с родителями, но и другими членами семьи – бабушками, дедушками, братьями, сестрами, иными родственниками (статья 67 СК РФ). В семейном законодательстве Российской Федерации не содержится запрета на временное нахождение ребенка с другими, кроме родителей, членами семьи, в том числе и без присутствия родителей.

При этом оспариваемой нормой правомерно установлен приоритет передачи ребенка родителям и только в случае невозможности присутствия родителей в учреждении, ребенок передается иным родственникам, право на общение с которыми гарантируется законом.

Основополагающее значение в данном случае имеет тот факт, что ребенок из семьи не изымался органами опеки и попечительства в установленном законом порядке, не установлено иных оснований к ограничению прав родителей и иных родственников по воспитанию данного ребенка, не требуется производить действий по распоряжению какими-либо правами и законными интересами ребенка, правом на которые в установленном законом порядке наделены только родители (законные представители). В данном случае законом субъекта урегулирована ситуация, когда ребенок, воспитывающийся в семье, доставлен в специализированное учреждение ввиду его нахождения в местах, нахождение в которых запрещено или ограничено по времени для несовершеннолетних.

Таким образом, оспариваемая норма устанавливает дополнительные гарантии на семейное воспитание для несовершеннолетних, поскольку запрет на передачу ребенка близким родственникам в таком случае, при невозможности присутствия родителей (командировка, временный выезд) в течение 72 часов, влечет процедуру устройства ребенка как безнадзорного, что может повлечь причинение психологического вреда его здоровью.

Мотивы, по которым суд пришёл к такому выводу, подробно изложены в решении, Судебная коллегия не находит оснований с ними не согласиться.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционном представлении, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение суда Ненецкого автономного округа от 16 ноября 2012 года оставить без изменения, апелляционное представление прокурора Ненецкого автономного округа - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи